

К. П. Сидоренко

**ДЕТАЛИ СОВЕТСКОГО БЫТА В ИНТЕРТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА («ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬБЕВ» И «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»)**

Текст романов И. Ильфа и Е. Петрова является наиболее цитируемым источником советской литературы. Существующие словари крылатых слов и цитат отражают лишь наиболее частотные выражения, их общее количество не превышает 70, однако в живой русской речи встречаются сотни интертекстовых единиц, связанных с этими произведениями. Значительная часть интертекстового пространства романов отражает повседневную жизнь, в частности бытовые реалии. Детали советского быта участвуют в характеристике конкретных предметов, оценке событий. Возникает поток цитат, нередко измененных и обыгрываемых, обладающих сильным ассоциативным потенциалом. Материал анализируется с позиций интертекстовой динамики, когда авторское слово рассматривается функционально, с учетом его изменчивости, трансформации, разнородности иллюстративных контекстов.

Ключевые слова: бытовая реальия, цитата, интертекст, интертекстовая динамика.

К. Sidorenko

**DETAILS OF SOVIET EVERYDAY LIFE IN THE INTERTEXTUAL SPACE
CREATED BY I. ILF AND E. PETROV (BASED ON “THE TWELVE CHAIRS”
AND “THE LITTLE GOLDEN CALF”)**

The texts of the novels written by I. Ilf and E. Petrov have remained the most cited sources in Soviet literature. Dictionaries of winged phrases and quotes reflect only the most frequently used quotations, and their total number does not exceed 70. However, hundreds of intertext units associated with these literary works may be observed in everyday speech. A significant part of the intertextual space of the novels reflects Soviet daily life and realias. Details of Soviet life are included in the characterisation of specific objects and the assessment of events. A flow of quotations, often somewhat altered and played up, characterised by strong associative potential, may be observed in spoken language. The language material is analysed from the standpoint of intertext dynamics when the author’s words are considered functionally, while taking into account their variability, transformation, and the heterogeneity of illustrative contexts.

Keywords: quotes, intertext units, everyday realias, intertext dynamics.

Как источник цитирования романы И. Ильфа и Е. Петрова [2] сопоставимы с интертекстовым наследием А. С. Пушкина, И. А. Крылова и А. С. Грибоедова [7, с. 74]. В паремнологических и фразеологических словарях общее количество цитатных единиц из Ильфа и Петрова не превышает восьмидесяти, если не считать справочники, построенные как свободные индексы, составленные по воле составителя в результате свободного просмотра оригинала. Однако самый прибли-

зительный подсчет позволяет утверждать, что к тексту диалогии восходят сотни выражений, вошедших в живое употребление. Справедливо утверждение, что «популярность цитат — далеко не достаточное доказательство настоящей любви к писателю» [4, с. 135], использование цитаты за рамками источника — несомненный показатель силы текста. Можно говорить в целом примерно о тысяче единиц разной структуры и функционального статуса. Об этом свидетельствуют

в первую очередь информационные ресурсы Интернета. Возникают цитаты-заголовки, вопросно-ответные чаты, кроссворды и сканворды, текст диалогии реагирует на огромное количество обсуждаемых вопросов, ситуаций, занимая осязаемое место в ассоциативно-вербальной сети русского гипертекста.

Выражения из Ильфа и Петрова условно можно разделить на «общеизвестные» и «малоизвестные», редкие, даже уникальные. Так, к «общеизвестным», относительно узнаваемым, можно, например, отнести: *автомобиль — не роскошь, а средство передвижения; великий комбинатор; дети лейтенанта Шмидта; командовать парадом буду я; лед тронулся, господа присяжные заседатели; может быть, вам дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат; на блюдечке с голубой каемочкой; не учите меня жить* и др. К «малоизвестным» можно отнести, например, такие выражения, как: *бывший друг желудка; губернатор острова Борнео; слесарь-интеллигент; не трещите крыльями без повода; без гусарства, но и не без некоторой лихости; балалайка, величиной с избу; как пожелаем, так и сделаем; кипучий лентяй; тепло теперь в Париже; виляя позвоночником; долой рутину с оперных подмостков; котлеты, с отпечатавшимися на них газетными строчками; Ганди приехал в Данди; со своими жалобами обратитесь во «Всемирную лигу сексуальных реформ»; пишущая машинка с турецким акцентом* и мн. др. [8, с. 410]. В речи встречаются текстовые фрагменты, возникающие «случайно», но в этой случайности есть своя закономерность. Нередки цитатные курьезы, также формирующие интертекстовый корпус диалогии, его интертекстовое пространство, т. е. совокупность сегментов содержательной структуры текста (текстов), получивших хотя бы единичное употребление за рамками самого текста в новой семиотической ситуации. Обычно в таких случаях приводятся так называемые крылатые слова (выражения), но структурно-семантический потенциал этими прецедентными феноменами не ограничивается.

Незначительные, но «введенные с умыслом» [6, с. 31] детали советского быта конца 20-х и начала 30-х годов используются сейчас повсеместно, обычно со ссылкой на авторов или текст диалогии. Остановимся на некоторых бытовых реалиях, отражающих советскую жизнь конца 20-х — начала 30-х годов.

«Его [Бендера] могучая шея была несколько раз обернута старым шерстяным шарфом, ноги были в лаковых штиблетах с замшевым верхом апельсинового цвета» («Двенадцать стульев», гл. V). В заметке о роли оранжевого цвета у разных народов возникает связь с Бендером:

В восточных религиях оранжевый цвет <...> символизирует солнце <...> В Бельгии вместо привычного для нас желтого цвета светофора — оранж. Остап Бендер носил *апельсиновые штиблеты* (Оранжевая гостиная. 25 идей дизайна). (Foto-room.org.ua <2014>).

Ассоциативная связь может быть опосредованной, сопровождающейся интертекстовой трансформацией. Так, в шуточной заметке обосновывается событийная связь-сравнение с эпизодом, в котором Бендер становится «героем» газетной заметки («Двенадцать стульев», гл. XXVI):

[Загол.] *Попал под лошадь* (почти по Ильфу и Петрову) [следует рассказ, как пони наступил на ногу посетителю зоопарка] И тут на меня напал смех, особенно когда посмотрел на свои ноги. Они были в новых *желтых ботинках* (<https://2126.ru> <2016>).

В романе «Золотой теленок» целью Бендера является город *Рио-де-Жанейро* (гл. II), в котором «*полтора миллиона человек, и все поголовно в белых штанах*». *Белые штаны* последовательно возникают в современных заметках о Бразилии:

Белые штаны, о которых мечтал великий комбинатор, тут [в Рио-де-Жанейро] совсем не в моде. Слишком официально и вычурно! (А. Михайлов. Столица олимпиады — прекрасная и ужасная). (<https://informburo.kz> <2016>); В наши дни в Рио-де-Жанейро проживает более десяти миллионов человек,

и никто из них не носит *белых штанов*. Только туристы из стран бывшего СССР (К. Стогний. Почему в Рио не ходят в *белых штанах*). (ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.ua. Политика. <https://www.obozrevatel.com> <2013>).

Другие *штаны* актуализируются также с явным снижением, сохраняя исходную прозаизацию («Золотой теленок», гл. VII). В обыгрывании исходного высказывания встречаем:

[Загол.] «*Штанов нет*». [В тексте] «*Фу, как грубо, — сказал Остап <...>, написали бы, как пишут в Москве: «БРЮК НЕТ»*». Но «*брюк*» в комплекте «Adventure», действительно, нет. Точнее — *брюков*. Ибо «*брюк*» — мощный такой канат, дабы пушка при выстреле не слишком далеко отваливалась (<https://sunman71.livejournal.com> <2009>); [Загол.] *Штанов нет*. — *Фу, как грубо, — сказал Остап*. [В тексте] Министр обороны Степан Полторак: «Проблема обеспечения вооруженных сил Украины до конца не решена». Если куртки есть возможность поставлять у наших предприятий, то по *штанам* проблема (yablor.ru/blogs/shtanov-net-fukak-grubo-skazal-ostap <2014>).

Подобная цитата кажется редкой, но она, как видим, не уникальна. Однако встречаются вкрапления уникальные, потенциально готовые к интертекстовому шагу. Выражения *брюки фасона «полпред»* и *пузырь «уйди-уйди»* («Золотой теленок», гл. IX) употребляются в ряду примеров проявления безвкусицы, примитивных потребностей. В современном употреблении сохраняется исходный критический пафос:

Накануне этой передачи был показан документальный фильм о жизни и творчестве Лидии Руслановой. Здесь было сказано, что она «понимала, как нужна бойцам хорошая русская песня». Добавим: а не *пузыри «уйди-уйди»* и *брюки фасона «полпред»*, выдаваемые за свершения *большого мира* (Ю. Чехонадский). (Завтра. 2007. 6 июня).

В этой же главе упоминаются реалии, характеризующие советский быт: *галстук «Мечта ударника»*, *толстовка-гладковка*,

гипсовая статуэтка «Купающаяся колхозница». Неожиданное преломление данная парадигма получает в заметке о советском художественном ширпотребе:

Артели бывших иконописцев пытались расписать все, на что можно было положить краску <...> Ильф и Петров неоднократно проезжались по поводу нового креатива, упоминались, в частности <...> *гипсовая статуэтка «Купающаяся колхозница»* (А. Кравецкий. Иконы советского стиля. Как богомазы служили идеям коммунизма). (ReligioPolis. Центр религиоведческих исследований. religiopolis.org <2016>).

В гл. VIII «Двенадцати стульев» Бендер приходит во 2-й дом Старсобеса. «*В первой же комнате, светлой и просторной, сидели в кружок десятка полтора седеньких старушек в платьях из наидешевейшего туалъденора мышиноного цвета*». Туалъденор (от фр. *toile de Nord* — букв. «северное полотно») — легкая хлопчатобумажная материя, из которой изготавливалась рабочая одежда. В расширительном значении это выражение обыгрывается при отрицательной оценке качества чего-либо:

[В обсуждении переделки салона нового автомобиля] Подскажите, где можно перешить штатный руль хорошей кожей? — Образцы перешивок руля в указанном центре — *наидешевейший туалъденор мышиноного цвета!* Страх! (MazdaMPV. www.driv2.ru <2017>); [В рецензии на телепостановку] Типичный образец телевизионного «*наидешевейшего туалъденора мышиноного цвета*», точнее, цвета прокурорских мундиров Ozziris (Прокурорская проверка. Отрицательные рецензии). (plus.kinopoisk.ru <2015>); [Как оценка строительных материалов] После велопрогулки до самого конца Батуми я решил подъехать к фонтану, который стоит на месте многострадального ледового дворца, перенесенного уже во второй раз <...> Подошел. Осмотрел. Материалы — «*наидешевейший туалъденор мышиноного цвета*» (Обозрение слепого кота). (dr_rusi.livejournal.com <2012>).

В гл. VI «Двенадцати стульев» Воробьянинов, ложась спать, остается в *заштопанном егерском белье*. В заметке об истории белья упоминается *Егерское (егеровское) белье*, изготовленное из особого шерстяного трикотажа. При этом оговаривается тот факт, что само название изделия происходит не от слова «егерь», а от имени немецкого гигиениста Густава Йегера:

С 1880-х годов он рьяно доказывал, что шить одежду и белье надо только из шерстяных тканей. Ипполит Матвеевич в «Двенадцати стульях» укладывался спать «в *заштопанном егерском белье*» (М. Раевская. «Голландская рубашка» и «бумажные чулки» — к истории понятий). (<https://newsland.com/community/5548/content/gollandskaia-rubashka-i-bumazhnye-chulki-k-istorii-poniatii> <2017>) [8, с. 410].

В заметке об истории домашних приборов для приготовления пищи, когда речь заходит о примусах, возникает отсылка к «Золотому теленку» (гл. XIII):

Примус <...> был самый распространенный в прошлом столетии нагревательный прибор <...> У Ильфа и Петрова «*Птибурдуков... мыкался по кухне среди длиннопламенных примусов*» (Н. Коноплева. Примус вульгарис). (Наука и жизнь. 2011. № 6).

Матрасам (матрацам) отводится значительная часть гл. XVII «Двенадцати стульев». В современном дискурсе свободные цитатные фрагменты стимулируют рекламные приемы:

Купить матрас в Санкт-Петербурге <...> Говоря о пружинных матрасах, невозможно не вспомнить таких замечательных авторов, как И. Ильф и Е. Петров, и их бессмертный роман «Двенадцать стульев». Именно там, в 19 главе, поется настоящая ода *пружинным матрасам!* Вот лишь отрывок: «*Граждане! Уважайте пружинный матрац в голубых цветочках! Это — семейный очаг, альфа и омега мебелировки...*» (<http://spb.sleep-time.ru> <2017>); [Загол.] Все, что касается *матрасов*. [В тексте] Давайте в этой теме обсудим матрасы и все, что их касается <...> *Матрац ломает жизнь человеческую. В его*

обивке и пружинах таится некая сила, притягательная и до сих пор не исследованная (<https://lady.mail.ru> <2016>) [8, с. 411].

При покупке инвентаря для организуемой Бендером конторы «Рога и копыта» упоминается *пишущая машинка «с турецким акцентом»* («Золотой теленок», гл. XV): «*На базаре была куплена старая пишущая машинка “Адлер”, в которой не хватало буквы “е”, и ее пришлось заменять буквой “э”*». Машинка упоминается в заметке о реакции одесситов на «украинизацию» в 20-е годы:

Все пишущие машинки, имевшие в абсолютном большинстве русский шрифт, заговорили с турецким акцентом. Буквы «ы», «е» и «э» оказались лишними, буквы «и» и «е» следовало читать как «ы» и «э», букв «і» и «є» вообще не было в клавиатуре <...> Так что «*машинка с турецким акцентом*» появилась у веселых одесситов Ильфа и Петрова, скорее всего, как отражение тех комических событий (А. Трубицын. Реставрация юмора). (Литературная Россия. 2013. 20 сентября).

«*Машинка с турецким акцентом*» появляется в заметке о марках пишущих машинок и их истории:

Пишущая машинка широко использовалась литераторами <...> Не отставал от технического прогресса известный предприниматель и *сын турецко-подданного* Остап Бендер. «*На базаре была куплена старая пишущая машинка “Адлер”, в которой не хватало буквы “э” <...> пишущая машинка с турецким акцентом марки “Адлер”*». А почему не «Ремингтон» или «Ундервуд»? Эти модели имели более широкое распространение <...> К началу XX века в разных странах было создано более 3000 моделей пишущих машинок, и «Адлер» — одна из них (В. Г. Васильев. Из истории пишущих принадлежностей). (cdokp.tstu.tver.ru <2017>).

Цитатной энергией обладают детали бытового натурализма, нередкого у И. Ильфа и Е. Петрова. Приведем примеры редкой, но не уникальной цитаты *запах потревоженной пыли* из гл. XXXIII «Двенадцати стульев»:

«Воробьянинов, не дыша, пал на колени и по локоть всунул руку под сиденье <...> От стула шел сухой мерзкий запах потревоженной пыли». Этот эпизод используется в сообщениях, содержание которых прямо или косвенно соотносится с пылью. Например:

[Загол.] Выбор воздухоочистителя. [В откликах] После отключения прибора через 3 часа остался запах, который я бы назвал «запахом потревоженной пыли». Ощущения «горного воздуха» никакого (forum.ixbt.com <2009>); [В статье об аллергии на домашнюю пыль] Запахи... Задохнулась от *потревоженной пыли* и испугалась... Моя аллергия! (Вдыхая пыли аромат). (www.diets.ru <2016>) [7, с. 78].

Тема заметки, посвященной кефиру, стимулирует введение слов Паниковского *заплатите за кефир, Шура, потом сочтемся* («Золотой теленок», гл. XX):

Воспетый в художественной литературе (<...> *заплатите за кефир, Шура, потом сочтемся*) и советских фильмах, этот напиток [кефир] до сих пор так же ценится за свои вкусовые и целебные свойства, как и много столетий тому назад (Кефир, кефир и еще раз кефир!). (panorama-rest.com <2017>) [8, с. 411].

В другом случае в интертекстовую динамику втягивается ассоциативный потенциал, не связанный собственно с кефиром, в заметке о правомерности налогообложения. Происходит реализация прецедентного подтекста (обман, лукавство и т. п.) [8, с. 412]:

Будет принят новый закон, обязывающий <...> оцифровать и принудительно передать всю информацию о недвижимости <...> Минюст в очередной раз нам как бы говорит: *«Заплатите за кефир, Шура, потом сочтемся...»* (mlp.com.ua <2013>).

Натуралистически жесткая ситуация, связанная с описанием дворницкой («Двенадцать стульев», гл. XI), дает серию цитатных фрагментов в современных источниках. Так, в размышлении о том, как надо соблюдать бытовую гигиену, встречаем:

Садясь в переполненный дачниками с тляками и лопатами общий вагон, нельзя упо-

добляться дворнику Тихону из «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова: *«В дворницкой стоял запах гниющего навоза, распространяемый новыми валенками Тихона. Старые валенки стояли в углу и воздуха тоже не озонировали»* (<http://www.shpora.su/v-poezde> <2017>).

Рассказ об экологических проблемах города также содержит воспоминание о дворницкой Тихона:

В зияющих дырах окон видны горы мусорных пакетов, которые внутрь дома сваливают все, кому не лень <...> Как здесь не вспомнить «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова и эпизод про *валенки дворника, стоящие в углу, которые воздуха явно не озонировали* (И. Кочубей. Когда же его снесут?). (Рязанские ведомости. 2017. 6 июня); [Загол.] *Старые валенки стояли в углу и воздуха тоже не озонировали* [В тексте] В наших калабрийских пенатах наконец-то решили начать отдельный сбор мусора <...> Поставили неподалеку несколько контейнеров (marinara03.livejournal.com <2013>).

Этот образ из «Двенадцати стульев» возникает в сравнении при описании противоположной по состоянию *дворницкой*:

Виктория, занимающаяся уборкой нескольких дворов в районе столичной Лукьяновки, приезжает из Житомирской области. Ее жилище не имеет ничего общего с *теплой до вонючести дворницкой Тихона* из «Двенадцати стульев» (Е. Софронов. Не в лом. Репортаж о работе киевских дворников). (<http://newsukraine.com.ua/news/194757-nev-lom-reportazh-o-rabote-kievskih-dvornikov/> <2010>) [8, с. 413].

Но в дворницкой Тихона у Бендера созревает план поисков драгоценностей, и именно эта часть содержательной структуры соответствующего эпизода используется в новом применении. В консультации по вариантам погашения кредитов читателя отсылают к Бендеру:

Если полностью отменить штрафы за нарушение сроков платежей по кредитам, то мотивация выдерживать их резко снизится. Про

это сказано еще в советской классике: «*Лежа в теплой до вониючести дворницкой, Остап Бендер отшлифовывал в мыслях два возможных варианта своей карьеры*» (Юридическая консультация. Как отменить штрафы и пени по кредиту. Jurist-online.ru <2017>).

Мечтой бендеровского конкурента отца Федора («Двенадцать стульев») был *свечной заводик в Самаре*. Соответственно, разделяясь, актуализируются оба автономных компонента («что» и «где»), т. е. *свечной заводик* и *Самара*, причем в новом тексте интертекстовой доминантой будет *Самара*, о цели отца Федора речи нет, есть лишь упоминание:

Через весь роман «Двенадцать стульев» <...> идет сладостный лейтмотив: планы *отца Федора* по поводу *заводика в Самаре*... (А. Митрофанов. Альфред Филиппович фон Вакано. Почему австрийский дворянин стал варить пиво в *Самаре*?). (http://www.liveinternet.ru/users/la_belle_eroque/ <2017>).

Однако *Самара* уступает по продуктивности *свечному заводик*у как интертекстовой доминанте [8, с. 409]: если в заметке речь идет об изготовлении свечей, то регулярно встречаем обращение к тексту «Двенадцати стульев»:

[Загол.] *Свечной заводик* — воплощенная в жизнь мечта *отца Федора*. [В тексте] Идея *свечного заводика* появилась неожиданно и очень понравилась. В магазинах Екатеринбурга было представлено всего лишь три направления *свечного* производства (home-sturtup.ru/idea.svechnoy_zavod.html <2011>); О таком *заводике* для тихой и счастливой старости мечтал не один литературный герой <...> Более 70 компаний по всей стране построили свои «*свечные заводики*» (<http://www.forbes.ru/forbes-woman/issue/2010-11/64968-malenkii-svechnoi-zavodik>); [Загол.] *Свечной заводик* — учимся делать свечи (el.ru <2010>) и т. п.

Это выражение обыгрывается, нередко получая уже функционально-смысловую самостоятельность, не подкрепляясь ссылками на источник:

[Загол.] *Большой свечной заводик*: производство автомобильных свечей на заводе Bosch в Энгельсе (З. Ханцев). (rusfutomobile.ru <2015>); [Загол.] *Свечной заводик* для чиновника (А. Фролов). (raud.spb.ru <2008>) [8, с. 409].

Показательно, что *свечи* у Ильфа и Петрова обыгрываются прямо и косвенно неоднократно, но в другом ракурсе. Например, в комментарии А. Вентцеля замечено, что слова «толстая струя фонтана оплывала, как свеча» и «цветочницы <...> купали свой нежный товар в эмалированных мисках» («Золотой теленок», гл. X) дают параллель к свече в пластиковом ящичке зимой, что дает «летнюю параллель к зимней свече». Об имплицитно возникающей свече комментатор пишет, указывая на керосиновые лампы в продуктовых палатках («Двенадцать стульев», гл. XXI) [1, с. 99]. Однако такой «цветочный» ассоциативный ряд остается на периферии интертекстового пространства, возникая лишь в комментарии к диалогии (см. [1, с. 240]).

При лексикографической обработке интертекстовых единиц появляются два подхода, статический и динамический. Интертекстовая статика ориентирована на перечисление так называемых «метких выражений» источника и не предполагает использование изменений, трансформаций, введение иллюстративных примеров, обычно отсутствует и толкование. В этом случае расчет делается на то, что вводимые цитаты самодостаточны. В противоположность этому словарное описание может опираться на принципы интертекстовой динамики, когда в словарной статье показываются изменяемость, вариативность, дробление (сегментация), ассоциативная подвижность, «антинормативность», многообразие и разнородность иллюстративных контекстов [5, с. 6–7].

Отражение реалий быта изучалось в исследованиях по русской литературе 1920–1930-х гг., при этом «бытовая жизнь» «поразному была «отрефлексирована» прозой: «В произведениях, свободных от тенденци-

озности <...> критически осмыслялась обезличенность нового быта» [3, с. 10]. «Повседневность» в дилогии Ильфа и Петрова, получая жизнь в новом, современном интертекстовом пространстве, участвует в характеристике и оценке предметов, явлений, ситуаций. «Без интертекстуальных богатств

“Двенадцать стульев” и “Золотого тельца” уровень массового дискурса советских десятилетий оказался бы существенно иным» [9, с. 81]. При ощутимом изменении круга чтения современных носителей русского языка влияние на массовый дискурс текста дилогии остается весьма значительным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вентцель А. Д.* И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев. Золотой тельца. Комментарии к комментариям, комментарии, примечания к комментариям, примечания к комментариям к комментариям к комментариям и комментарии к примечаниям. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 384 с.
2. *Ильф И., Петров Е.* Двенадцать стульев; Золотой тельца. М.: Художественная литература, 1986. 495 с.
3. *Кувшинов Ф. В.* Репрезентация повседневности в русской прозе 1920–1930-х гг.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2019. 32 с.
4. *Лурье Я. С.* В краю непуганых идиотов. Книга об Ильфе и Петрове. СПб.: Изд-во Европейского университета в С.-Петербурге, 2005. 230 с.
5. *Мокшенко В. М., Сидоренко К. П.* Крылатые слова басен Ивана Андреевича Крылова: Словарь. СПб.: Изд-во С.-Петербургского государственного университета, 2018. 796 с.
6. *Одесский М. П., Фельдман Д. М.* Миры И. А. Ильфа и Е. П. Петрова: Очерки вербализованной повседневности. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2015. 295 с.
7. *Сидоренко К. П.* «Двенадцать стульев» и «Золотой тельца» в цитировании (из интертекстовых наблюдений над дилогией И. Ильфа и Е. Петрова) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 4 (85): Филол. науки. С. 74–83. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-9
8. *Сидоренко К. П.* Цитатные единицы из романов И. Ильфа и Е. Петрова в современном дискурсе (попытка систематизации) // Уральский филологический вестник. Серия: «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». 2018. № 2 (27). С. 408–417.
9. *Щеглов Ю. К.* Романы Ильфа и Петрова. Спутник читателя. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 655 с.

REFERENCES

1. *Venttsel' A. D.* I. Il'f, E. Petrov. Dvenadtsat' stul'ev. Zolotoy telenok. Kommentarii k kommentariyam, kommentarii, primechaniya k kommentariyam, primechaniya k kommentariyam k kommentariyam k kommentariyam i kommentarii k primechaniyam. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. 384 s.
2. *Il'f I., Petrov E.* Dvenadtsat' stul'ev; Zolotoy telenok. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1986. 495 s.
3. *Kuvshinov F. V.* Rerezentatsiya povsednevnosti v russkoy proze 1920–1930-h gg.: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2019. 32 s.
4. *Lur'e Ya. S.* V krayu nepuganyh idiotov. Kniga ob Il'fe i Petrove. SPb.: Izd-vo Evropeyskogo universiteta v S.-Peterburge, 2005. 230 s.
5. *Mokhenko V. M., Sidorenko K. P.* Krylatye slova basen Ivana Andreevicha Krylova: Slovar'. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. 796 s.
6. *Odesskiy M. P., Fel'dman D. M.* Miry I. A. Il'fa i E. P. Petrova: Ocherki verbalizovannoy povsednevnosti. M.: Izd-vo Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 2015. 295 s.
7. *Sidorenko K. P.* «Dvenadtsat' stul'ev» i «Zolotoy telenok» v tsitirovanii (iz intertekstovykh nablyudeniy nad dialogiy I. Il'fa i E. Petrova) // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 4 (85): Filol. nauki. S. 74–83. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-9
8. *Sidorenko K. P.* Tsitatnye edinitsey iz romanov I. Il'fa i E. Petrova v sovremennom diskurse (popytka sistematizatsii) // Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: «Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa». 2018. № 2 (27). S. 408–417.
9. *Shcheglov Yu. K.* Romany Il'fa i Petrova. Sputnik chitatelya. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2009. 655 s.